

Вет. кн. - 1998
5-й экз. - с. 4.

БЕСТСЕЛЛЕР ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

**Георгий Адамович. "Литературные
беседы".**

Издательство "Алетейя", Санкт-Петербург

В выходных данных книги сообщается, что это один из первых томов планируемого собрания сочинений лучшего критика русской литературной эмиграции Георгия Адамовича. Но поскольку в нашей жизни ничего нельзя планировать надолго, том "Литературных бесед" не пронумерован. Что очень корректно по отношению к читателям, ведь у нас на полках уже скопилось изрядное количество "собраний", заявленных как десятилетиями, например, но оборвавшихся по тем или иным причинам на третьем или четвертом томе.

Будучи автором первого ряда в литературе русского зарубежья, Адамович возвращается к российскому читателю едва ли не самым последним, после Мережковского и Гиппиус, Георгия Иванова, Ходасевича, Ремизова, Зайцева и Шмелева. Эти авторы изданы-переизданы, у них вышли в России уже собрания сочинений, причем не только художественной прозы или поэзии, но и мемуаров, критики, публицистики, писем. Почему же застопорилось возвращение Адамовича? Главной причиной представляется то, что критика его многим негодна. Дело тут не в политике (напрямую он политики мало касался), просто как критик Адамович задает свякую святых — наши художественные пристрастия, эстетические стереотипы, привычки, иллюзии. Его оценки своих современников, ныне воспринимаемых исключительно в роли классиков, были трезвыми и взыскательными, иногда даже беспощадными. Так, он одним из первых сказал о формальной слабости поэзии Сергея Есенина, о том, что "он весь еще в детской, первоначальной стадии поэзии", что "волнует он непрочно, поверхностно, кисло-сладким напевом своих стихов, слезливым их содержанием. Ничьей души он не воспитает, не укрепит, а только смутит

душу, разжалобит ее и бросит, ничего ей не дав".

А вот мнение Адамовича о знаменитом "Лейтенанте Шмидте" Бориса Пастернака: "Стихи довольно замечательные, но скорее в плоскости "интересного", чем в плоскости "прекрасного". Как почти всегда у Пастернака, они кажутся написанными начерно <...> Психологически непонятно: как при своем несомненном, очень значительном, очень живом, очень доброкачественном даровании Пастернак довольствуется удобрением поэтических полей для будущих поколений, чистой авгиевых конюшен, вообще самоотверженно выполняет роль чернорабочего и так редко благоволит быть поэтом".

Невольно вырванные из контекста статей замечания эти могут показаться слишком безапелляционными, но это не так. Главным свойством критической манеры Георгия Адамовича считают импрессионистичность, и, пожалуй, это справедливо. Но с оговоркой: доказательства в его статьях строго логические, но наряду с этим он постоянно обращался к художественному слуху читателя, к его чувству такта, проще говоря, не только к "уму", но и к "сердцу".

Едва появившись на книжных развалах, "Литературные беседы" Г. Адамовича по итогам покупательского спроса сразу шагнули в число интеллектуальных бестселлеров. Книга прекрасно издана, статьи подготовлены к печати и прокомментированы Олегом Коростелевым, одним из первых в мировой славистике специалистов по творчеству Георгия Адамовича. Но более всего интерес к книге свидетельствует о том, что российский читатель готов сегодня к самым трудным "беседам" и принимает приглашение мыслить "поверх барьеров".

Илья КИРИЛЛОВ